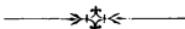

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

381. Князь В. И. Масальскій. Туркестанскій край. Съ 206 полтиннажи, болѣе 20 діаграммъ, картограммъ и схематическихъ профилей, съ 1 большой справочной картой Туркестана, 1 Памира, 1 Тянь-шаня и 8 малыми картами. Сиб. 1913. Изданіе А. Ф. Девриена. X + 861 стр. 8^о. (Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Настольная и дорожная книга подъ редакціей В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и акад. В. И. Ламанскаго. Томъ XIX). Цѣна 5 р. 50 к.

Послѣ выхода въ свѣтъ труда Л. О. Костенко¹⁾, давно уже составляющаго библиографическую рѣдкость, въ русской литературѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ популярныя статей²⁾ и желѣзнодорожныхъ путеводителей, не было попытки дать полное и всестороннее описаніе Туркестана. Какъ и слѣдовало ожидать, цѣли автора разбираемой книги совершенно ясны, чѣмъ цѣли его предшественника. «Туркестанскій край» Костенко былъ прежде всего «опытомъ военно-статистическаго обзоренія Туркестанскаго военнаго округа»; въ настоящее время болѣе четверти вѣка отдѣляетъ насъ отъ послѣднихъ событій военной исторіи края; на очереди стоятъ другіе вопросы, преимущественно тотъ, которому отведено главное мѣсто въ «Туркестанскомъ краѣ» кн. Масальскаго, — вопросъ о значеніи этой окраины «для нашей экономическаго жизни».

Взглядъ самого автора на этотъ вопросъ — болѣе чѣмъ оптимистическій. Авторъ не только знаетъ, но и любитъ описываемую имъ страну, жалѣетъ о томъ, что «Туркестанъ, давшій славу многимъ русскимъ ученымъ и изслѣдователямъ, почти не вдохновлялъ нашихъ поэтовъ и художниковъ», кромѣ Верещагина (стр. VI). Въ противоположность осторожному скептицизму ученыхъ ориенталистовъ³⁾, въ противоположность мнѣнію представителей «теоріи высыхания», отрицающихъ за краемъ всякую экономическую будущность⁴⁾, авторъ говоритъ о прошломъ, настоящемъ и будущемъ Туркестана въ такихъ выраженіяхъ, которыя, вѣроятно, многимъ читателямъ покажутся чрезмѣрными. «Исторія Туркестана представляетъ глубокой, захватывающей интересъ» (стр. 273), несмотря на то, что въ

1) Туркестанскій край. С.-Пб. 1880. 3 тома.

2) Среди нихъ почетное мѣсто принадлежить статьямъ самого кн. Масальскаго въ книгѣ «Окраины Россіи», изданной подъ редакціей П. П. Семенова, для парижской всемирной выставки 1900 г. (о Туркестанѣ стр. 129—210) и въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза и Эфрона (XXXIV, 1902 г., стр. 174—203).

3) Кромѣ мнѣнія Н. И. Веселовскаго (ЗВО. II, 279) ср. также вообщѣ согласное съ нимъ мнѣніе В. В. Радлова (Aus Sibirien, II, 418).

4) Ср. ЗВО. XIV, 054 и сл.; XVII, 092.

этой исторіи мало «болѣе или менѣе свѣтлыхъ страницъ» (стр. 284). При «одномъ упоминаніи о Средней Азіи» передъ авторомъ встаетъ «грандіозный и яркій образъ» (стр. VI). Орошеніе новыхъ земель и развитіе хлопководства будутъ имѣть послѣдствіемъ «созданіе огромной отрасли сельскохозйственной промышленности, колоссальное приращеніе народнаго богатства» (стр. VII). Черезъ Туркестанъ «рано или поздно», по «неизбѣжно» пройдетъ «грандіозный европейско-индійскій желѣзнодорожный путь» (стр. 585). Въ Туркестанѣ «необходима самая спѣшная, самая интенсивная работа» (стр. 559); авторъ «ни на одну минуту» не сомнѣвается въ томъ, что для выполненія «грандіозной задачи» въ Россіи найдется «достаточно силъ, средствъ, энергіи и талантовъ» (стр. VII). Возможно, что авторъ не всѣ свои положенія могъ бы подкрѣпить доводами, убѣдительными и для скептиковъ¹⁾; возможно даже, что рекомендуемая имъ спѣшность будетъ имѣть не одни только положительные результаты²⁾; но трудно было бы отказать въ симпатіи такому оптимизму, не скрывающему ошибокъ прошлаго³⁾ и призывающему не къ самодовольству и успокоенію, но къ энергичной работѣ. Безъ горячей вѣры автора въ свое дѣло мы, вѣроятно, не получили бы такой книги о Туркестанѣ, какой до настоящаго времени не было не только на русскомъ, но и ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ.

Книга заключаетъ въ себѣ подробный очеркъ природы края (отд. I), обзоръ историческихъ судебъ населенія, свѣдѣнія о его современномъ этнографическомъ составѣ, бытовыхъ условіяхъ, промыслахъ и занятіяхъ, о путяхъ сообщенія (отд. II). Третій и послѣдній отдѣлъ книги имѣетъ характеръ подробнаго путеводителя для пріѣзжающихъ въ край: послѣ нѣкоторыхъ общихъ руководящихъ указаній для туристовъ (о лучшемъ времени для путешествія, о способахъ передвиженія, о снаряженіи и т. п.) авторъ вводитъ своихъ читателей въ страну по главнымъ желѣзнодорожнымъ (дороги Ташкентская и Среднеазиатская съ Анджанской вѣтвью) и воднымъ

1) Такъ событія послѣднихъ лѣтъ, къ сожаленію, сдѣлали довольно вѣроятнымъ, что европейско-индійскій желѣзнодорожный путь пройдетъ черезъ Балканскій полуостровъ, Турцію и Персію, минуя Россію, Туркестанъ и Авганистанъ.

2) Такъ мы узнаемъ изъ книги, что «проектъ туркестанскаго воднаго закона» уже составленъ отдѣломъ земельныхъ улучшеній и внесенъ въ законодательныя учрежденія (стр. VII, 426 и 559), хотя «установившіяся въ Средней Азіи правила водопользованія» еще до сихъ поръ «не разработаны и даже не собраны воедино» (стр. 425 и сл.). Кажалось бы, что подробное изученіе дѣйствующаго въ краѣ обычнаго права должно бы было *предшествовать* составленію подобнаго законопроекта, тѣмъ болѣе, что въ Государственной Думѣ въ настоящее время нѣтъ представителей отъ Туркестана.

3) Особенно характеренъ опытъ съ Аральской флотиліей, упраздненной въ 1882 г., причемъ «однимъ изъ результатовъ» этого опыта было «почти совершенное истребленіе по берегамъ Сыръ-дарьи» такого полезнаго растенія, какъ саксаулъ (стр. 569).

(пароходство на Аму-дарьѣ) путемъ и по почтовому тракту отъ станціи Кабуль-сай до Вѣрнаго, оттуда на востокъ до Джаркента и на сѣверъ до Сергіополя; мелкимъ шрифтомъ сообщаются свѣдѣнія о мѣстностяхъ, расположенныхъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, пароходства и главнаго почтового тракта. Приложены подробный библиографическій указатель, указатели именъ географическихъ, именъ личныхъ и предметовъ; въ «дополненіяхъ» помѣщены нѣкоторыя статистическія таблицы, относящіяся преимущественно къ 1911 г., иногда и къ болѣе раннимъ годамъ¹⁾.

Очеркъ природы края, составленный, повидимому, на основаніи тщательнаго изученія литературы предмета и личнаго знакомства автора со многими мѣстностями Туркестана, вѣроятно, будетъ оцѣненъ по достоинству специалистами. Для читателей «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», можетъ быть, будетъ интересенъ выводъ, который если не сдѣланъ авторомъ, то могъ бы быть сдѣланъ изъ его словъ: что Туркестанъ въ настоящее время представляетъ еще болѣе благодарное поприще для ориенталиста (лингвиста, историка, археолога и т. п.), чѣмъ для натуралиста и географа. «Предварительное общегеографическое изученіе этой страны уже закончено» (стр. 9); растительность «въ общемъ уже изучена хорошо и выясненъ ея своеобразный характеръ» (стр. 210); «изученіе животнаго царства Средней Азіи слѣдуетъ признать въ общихъ чертахъ законченнымъ» (стр. 255); между тѣмъ «изученіе памятниковъ старины въ Туркестанѣ едва только начинается» (стр. 318); «внутренній міръ туземнаго мусульманскаго населенія и всѣ стороны его духовной жизни, вытекающія изъ вѣкового господства ислама, намъ до сихъ поръ мало извѣстны» (стр. 560)²⁾. Едва ли нужно доказывать, что для того «пріобщенія туземнаго мусульманскаго населенія къ русской культурѣ», о которомъ говоритъ авторъ (стр. VIII), необходимо прежде всего знать это населеніе, его современный бытъ и его прошлое. Даже для разрѣшенія единственнаго политическаго вопроса, поднятаго въ книгѣ кн. Масальскаго — для «введенія двухъ обломковъ прежняго средне-азиатскаго строя» (ханствъ Бухарскаго и Хивинскаго) «въ русло нашей государственной жизни и культуры» (стр. VIII и 560) было бы прежде всего необходимо подробно изучить современную жизнь обоихъ ханствъ; чтобы эта работа имѣла характеръ изслѣдованія по первоисточникамъ, она должна

1) Объ оборотахъ торговли авторъ располагалъ свѣдѣніями только за 1910 г., объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ — только за 1909 г. О сборѣ хлопка приводятся свѣдѣнія за 1912 г. (11.364 тыс. пудовъ), но авторъ оговаривается, что эти свѣдѣнія были «предварительными» и что «въ дѣйствительности сборъ оказался ниже, около 10 милл. пудовъ».

2) Правда, въ другомъ мѣстѣ (стр. 9) сказано, что намъ «въ общихъ чертахъ» извѣстны «не только характеръ Средней Азіи и особенности ея природы, но и составъ ея обитателей, условія ихъ существованія и отчасти и духовная ихъ жизнь»

быть выполнена людьми, знающими мѣстные языки и имѣющими хотя бы нѣкоторое понятіе объ историческомъ происхожденіи современнаго государственнаго строя¹⁾. Такія же изслѣдованія были бы необходимы по ряду вопросовъ, касающихся другихъ сторонъ жизни края: дервишизма; дѣйствія туземныхъ судовъ; воднаго хозяйства, его прошлаго и его современной терминологіи. Къ сожалѣнію, число русскихъ людей, сколько нибудь знакомыхъ съ языкомъ и письменностью туземцевъ, въ настоящее время еще крайне незначительно. Авторъ при описаніи Ташкента (стр. 610) говорить о двухъ частяхъ города, русской и туземной (азиатской), «которыя настолько рѣзко отличаются одна отъ другой, что представляютъ какъ бы два особыхъ міра, расположенныхъ рядомъ», но не прибавляетъ, что еще въ недавнее время въ «русскомъ» Ташкентѣ (за немногими исключеніями) столь же мало думали объ «азиатскомъ», какъ въ европейскихъ кварталахъ Шахчая и Каптона—о китайскомъ населеніи тѣхъ же городовъ²⁾.

Кн. Масальскому литература по этнографіи и исторіи края знакома, повидимому, не въ той же степени, какъ литература по общей географіи, ботаникѣ, зоологіи и т. п. Въ книгѣ сообщаются свѣдѣнія, хотя и краткія, по исторіи изученія природы края, его растительности и животнаго царства (стр. 4 и сл., 208 и сл., 254 слѣд.); по этнографіи, исторіи и археологіи дается только (стр. 9) перечень, крайне неполный, именъ изслѣдователей, къ тому же расположенныхъ въ нѣсколько странномъ порядкѣ (Наливкинъ, Бартольдъ, Веселовскій, гр. Бобринскій, Жуковскій, Остроумовъ). Въ библиографическомъ указателѣ отдѣлы «Археологія и исторія» и «Распредѣленіе населенія» и т. д. (стр. 794—799) отличаются нѣсколько меньшей полнотой и точностью, чѣмъ другіе³⁾. Все же авторомъ и въ этомъ отношеніи

1) Ни тому, ни другому условію не удовлетворяетъ книга Д. Н. Логофета «Бухарское ханство подъ русскимъ протекторатомъ» (2 тома, Сиб. 1911) — наиболѣе подробное, послѣ вышедшей еще въ 1843 г. книги Н. В. Ханькова, описаніе Бухарскаго ханства.

2) Характерны въ этомъ отношеніи печатавшіяся въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1913 г. воспоминанія одного изъ дѣятелей недавняго прошлаго края, Г. П. Федорова. Рассказывая о слабости власти при одномъ изъ генераль-губернаторовъ, авторъ воспоминаній находитъ, что безопасность начальства не имѣла вредныхъ послѣдствій, такъ какъ Ташкентъ въ то время жилъ несложной жизнью захолустнаго города (Ист. Вѣстникъ 1913 г., ноябрь, стр. 453). Что жизнь Туркестана не исчерпывается жизнью русскаго Ташкента, это, повидимому, не сознается имъ и теперь.

3) Несмотря на то, что библиографія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доведена до 1913 г. (изданный въ этомъ году переселенческимъ управленіемъ «Атласъ Азиатской Россіи» названъ даже въ трехъ мѣстахъ, стр. 781, 785 и 803), не упомянута статья А. Семенова «Изъ области религіозныхъ вѣрованій шугнанскихъ исмаилитовъ» въ «Мірѣ Ислама» 1912 г. Упомянута работа А. Шишова о сартахъ и не упомянута работа того же автора о таджикахъ (Средняя Азія, съ ноября 1910 до декабря 1911 г.). О «Предварительныхъ замѣткахъ» Д. А. Хвольсона по поводу семирѣченскихъ надписей не сказано, что эта статья появилась въ ЗВО., т. I. Названіе издававшагося въ Ташкентѣ въ 1898 г. сборника — «Сборникъ»

сдѣлано больше, чѣмъ можно было ожидать отъ неоріенталиста. Исторія края изложена, въ общемъ, вполне удовлетворительно; можно отмѣтить только нѣсколько неточностей, не имѣющихъ большого значенія. Названіе Искандеръ-куль не встрѣчается ни въ одномъ средневѣковомъ источникѣ и потому едва ли можетъ быть признано отголоскомъ преданій объ Александрѣ Македонскомъ (стр. 277 и 685); вѣроятно, оно было дано озеру въ позднѣйшее время какимъ-нибудь книжникомъ, какъ названіе Афрасіабъ — городищу близъ Самарканда. Еще меньше значенія имѣетъ преданіе, будто городъ Ширабадъ, возникшій только въ XVIII в.¹⁾, «видѣлъ подъ своими стѣнами воиновъ Александра» (стр. 277). На стр. 282 авторъ присоединяется къ мнѣнію Вамбери, будто при саманидахъ «были раздуты въ благотворный свѣтъ едва тлѣвшія въ Балхѣ и Мавераннагрѣ послѣ арабскаго нашествія искры иранской культуры»; приблизительно таково же было мнѣніе противника Вамбери, проф. Григорьева²⁾, объяснявшаго развитие культуры при саманидахъ существованіемъ въ странѣ «старой научной закваски»; тѣмъ не менѣе всѣ факты указываютъ на то, что страна была обязана своими культурными успѣхами не столько мѣстнымъ традиціямъ, сколько усплившемуся при саманидахъ культурному вліянію Передней Азіи. Тамъ же къ числу географовъ, описывавшихъ «съ восхищеніемъ великолѣпіе саманидовъ и процвѣтаніе ихъ государства», причисляется Ибн-Руста, не говорящій ни слова о саманидахъ. На стр. 293 сказано, что Тимуръ въ 1379 г. овладѣлъ не только Хорезмомъ, но также Грузіей и Арменіей; въ дѣйствительности войска Тимура впервые появились въ этихъ областяхъ въ 1386 г. Едва ли вѣрно, что Надиръ-шахомъ «былъ нанесенъ окончательный ударъ» могуществу Бухары (стр. 298); Бухара при Мухаммедъ-Рахымъ-ханѣ (1756—1759) была гораздо могущественнѣе, чѣмъ въ первой половинѣ XVIII в. Есть также ошибки противъ исторіи и хронологіи въ маршрутныхъ справкахъ. Монеты, найденныя въ развалинахъ Джанкента, относятся не къ XV (стр. 596), а къ XIV в.³⁾; Хаджаджъ былъ не халифомъ (стр. 642, 655 и 656), а намѣстникомъ восточныхъ областей халифата: «мечеть» (въ

матеріаловъ по мусульманству», а не «Матеріалы по мусульманству». Статья А. Калмыкова о Хивѣ напечатана въ «Протоколахъ Туркестанскаго кружка любителей археологін», годъ 12-й, а не годъ 9-й. Передъ заглавіемъ статьи В. В. Вельяминова-Зернова (Монеты бухарскія и хивинскія) по какому-то корректурному недосмотру поставлено слово «архивъ».

1) Основателемъ его былъ Ширъ-Али, мятежный намѣстникъ Термеза (F. Teufel, Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chänate, Separatabdruck aus der ZDMG. Bd. XXXVIII, S. 42).

2) Восточный Туркестанъ, II, 13.

3) Авторъ очевидно, былъ введенъ въ заблужденіе недосмотромъ въ книгѣ Дерха (Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край, Спб. 1870, стр. VI): VIII в. хиджры соответствуетъ не XV, а XIV в. по Р. Хр.

дѣйствительности медресе) Удугбега построена не въ 1434 (стр. 676), а въ 1420 г. ¹⁾; надпись въ Джиланутинскомъ ущелии не арабскія (стр. 686), а персидскія; Кяръ умеръ не въ 560 (стр. 690), а въ 529 г. до Р. Хр. ²⁾; «царь» и «пророкъ» Соломонъ (стр. 712) — одно и то же лицо, тождественное также съ «легендарнымъ мусульманскимъ царемъ Сулейманомъ» (стр. 753). Современный Куны-Ургенчъ возникъ не «лѣтъ около пятидесяти тому назадъ» (стр. 756), но еще въ 1831 г. ³⁾.

Нѣсколько слабѣе этнографическая часть книги. О взаимоотношеніяхъ двухъ главныхъ этническихъ (иранцы и турки) и бытовыхъ (осѣдлые жители и кочевники) группъ населенія даются, въ общемъ, правильныя свѣдѣнія, хотя авторъ нѣсколько преувеличиваетъ разрушительныя наклонности кочевниковъ. По его мнѣнію «для кочевника непонятна и неужна вся осѣдлая культура. Если бы кочевники могли, они весь міръ обратили бы въ пастбище» (стр. 351). Въ дѣйствительности кочевники всегда умѣли цѣнить предметы, которые они могли получать только отъ своихъ культурныхъ сосѣдей ⁴⁾; походы кочевниковъ на культурныя земли предпринимались съ цѣлью овладѣть богатствами этихъ земель, но отнюдь не для обращенія ихъ въ пастбища. Все, что говорится объ отдѣльныхъ народностяхъ каждой группы, нуждается въ существенныхъ поправкахъ и оговоркахъ. Слово «таджикъ», вопреки мнѣнію многихъ ученыхъ ⁵⁾, едва ли можетъ быть произведено «отъ персидскаго *таджъ* — корона» (стр. 405); правописаніе и произношеніе «таджикъ», по крайней мѣрѣ въ персидской литературѣ ⁶⁾, появляется сравнительно поздно; вплоть до XIV в. персидскіе авторы пишутъ обыкновенно «тазикъ». О языкѣ таджиковъ сказано только (стр. 408), что они «говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ персидскаго

1) Ср. ЗВО. XII, 0125.

2) Правильная дата приведена самимъ авторомъ на стр. 275.

3) Подробности объ этомъ, заимствованныя изъ официальной хивинской исторіи, будутъ сообщены въ моей статьѣ «Къ исторіи орошенія Туркестана», печатающейся въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсопосадство».

4) Ср. хотя бы слова орхонскихъ надписей о китайскихъ товарахъ (W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Neue Folge, S. 151). Изъ товаровъ, получаемыхъ отъ культурныхъ сосѣдей, для кочевниковъ особенно важны предметы одежды. Въ 50-хъ годахъ XVI в. ногайскій князь Исмаиль писалъ своему брату Юсуфу: «Твои люди ходятъ торговать въ Бухару, а мои ходятъ къ Москвѣ; и только мы завоеваны съ Москвою, то и самому мы ходимъ нагому, да и мертвымъ не на что будетъ савановъ шить». (Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. товарищ. обществъ. Польза, II, 92).

5) Ту же этимологію поддерживаетъ еще F. Justi въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 402.

6) Въ турецкой литературѣ мы находимъ форму *târik* уже въ памятникѣ XI в. «Кудатку-Биликъ» (В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, III, 1096). Возможно, что у орхонскихъ турковъ было слово *tâzik*, тогда служившее для обозначенія арабовъ (W. Barthold, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 14).

зыка, болѣе или менѣе значительно отличающихся отъ послѣдняго»; не сказано, какія изъ этихъ нарѣчій понятны и какія непонятны для знающихъ литературный персидскій языкъ (только о нарѣчии ягнобцевъ говорится, что оно непонятно для сосѣдей ягнобцевъ); между тѣмъ по этому вопросу въ литературѣ есть нѣкоторыя свѣдѣнія¹⁾. О численности турецкихъ народностей говорится по даннымъ переписи 1897 г., хотя и отмѣчаются несовершенства этой переписи²⁾ (стр. 361 и 391). Сарты, по мнѣнiю автора (стр. 393), «говорятъ на джагатайскомъ нарѣчii, отличающемся отъ узбекскаго»; между тѣмъ джагатайскiй поэтъ Невалъ, жившiй до завоеванiя края узбеками, называется «узбекскимъ поэтомъ» (стр. 382)³⁾. Безъ оговорокъ приводятся цифры переписи, по которымъ сарты въ Самаркандской области составляютъ только 2% населенiя, въ Ферганской — 50%, узбеки въ Самаркандской области 59%, въ Ферганской 10% (стр. 360); въ дѣйствительности это объясняется тѣмъ, что, какъ было отмѣчено въ печати еще до переписи⁴⁾, самаркандская статистика признавала только узбековъ, а не сартовъ, ферганская — только сартовъ, а не узбековъ. Въ Хивинскомъ ханствѣ, по словамъ автора, «сартовъ нѣтъ» (стр. 392), между тѣмъ А. Н. Самойловъ члѣкъ «только для Хивинскаго ханства» отстаетъ этническое значенiе слова «сартъ»⁵⁾. У туркменъ, по мнѣнiю кн. Масальскаго (стр. 386), «самостоятельнаго нарѣчiя нѣтъ; одни изъ нихъ, живущiе на границѣ Персiи, говорятъ на нѣсколько измѣненномъ азербейджанскомъ нарѣчii; другiе, обитающiе въ Хивѣ, Бухарѣ и на границахъ афганскаго Туркестана, употребляютъ нарѣчiе, близкое къ джагатайскому или узбекскому, третьи, наконецъ, живущiе по сосѣдству съ киргизами, говорятъ на языкѣ, близкомъ къ киргизскому». Изъ того, что туркмены подвергаются лингвистическому влiянiю своихъ болѣе культурныхъ или болѣе многочисленныхъ сосѣдей, еще не слѣдуетъ, что туркменскаго нарѣчiя не существуетъ; въ частности, азербейджанцы, какъ и османцы, — выходцы изъ туркменскаго народа, такъ что скорѣе можно было бы назвать азербейджанское нарѣчiе «измѣненнымъ туркменскимъ», чѣмъ наоборотъ.

Свѣдѣнiя объ исламѣ и его влiянiи на жизнь его послѣдователей нѣсколько односторонни и не всегда точны. Коранъ названъ «сборникомъ изреченiй и поученiй Магомета» (стр. 354). По мнѣнiю автора (стр. 334) мусульманскую культуру убили «книжники», подъ влiянiемъ которыхъ

1) W. Geiger въ Grundriss der iran. Phil., I, Abt. II, S. 290 f.

2) Ср. ЗВО. XVIII, 0190 и сл.

3) На самомъ дѣлѣ нарѣчiе сартовъ гораздо ближе къ нарѣчiю узбековъ, чѣмъ къ литературному джагатайскому языку.

4) ЗВО. XI, 354.

5) Живая Старина XIX, 269.

«умственный кругозоръ мусульманскихъ народовъ замкнулся въ тѣсный кругъ идей и понятій, основанныхъ на толкованіи корана... Послѣ того, какъ подъ вліяніемъ этого направленія свѣточъ науки погасъ въ Багдадѣ, центромъ умственной жизни мусульманства сдѣлалась Персія... Значительно позже появился новый очагъ мусульманской культуры въ Бухарѣ и Самаркандѣ». Въ дѣйствительности, культурная работа происходила въ Персіи приблизительно въ то же самое время, какъ въ Багдадѣ, и къ этому же, а не къ болѣе позднему времени относится возникновеніе «очаговъ мусульманской культуры» въ Средней Азій. Неправильно переводятся нѣкоторыя восточныя слова; «хуа» значить (по-арабски) «опъ», а не «вездѣсущій» (стр. 356), «хафизъ», какъ нарицательное имя, значить не «пѣвецъ» (стр. 403), а «знатокъ и декламаторъ корана»; «Искандеръ-салисъ» значить «Александръ Третій», а не «солнце Александра» (стр. 652).

Указатели не вызываютъ никакихъ существенныхъ замѣчаній¹⁾, и имя, конечно, съ благодарностью будутъ пользоваться всѣ читатели. Нѣсколько менѣе удовлетворительно составлено оглавленіе; порядокъ въ оглавленіи не всегда соотвѣтствуетъ порядку изложенія въ самой книгѣ²⁾; въ значительной степени этотъ недостатокъ возмѣщается заголовками наверху каждой страницы, благодаря которымъ читателю не трудно отыскать интересующую его часть каждой главы. Недостаётъ перечня иллюстрацій, который былъ бы очень полезенъ, такъ какъ иллюстраціи, относящіяся къ однимъ и тѣмъ же мѣстностямъ, помѣщены иногда въ различныхъ мѣстахъ книги (ср. напр. изображеніе развалинъ Мерва па стр. 286 и 645).

По своему внѣшнему виду книга производитъ такое же выгодное впечатлѣніе, какъ всѣ изданія А. Ф. Девриена, хотя, конечно, не всѣ фотографическіе снимки одинаково отчетливы. Фотографіи самого кн. Мадальскаго болѣею частью превосходны.

Въ заключеніе можно только выразить какъ автору, такъ и редакторамъ изданія³⁾ искреннюю признательность за книгу, которой, несмотря

1) Разумѣется, встрѣчаются опечатки въ цифрахъ; о Хаджаджѣ говорится на стр. 280, а не 380. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ текстѣ книги по ошибкѣ упоминается одно и то же лицо подъ различными именами, эти ошибки перешли, конечно, и въ указатель; кромѣ Соломона и Сулеймана (ср. выше стр. 203) сюда относятся также Ибнъ-Даста и Ибнъ-Руста. Путешественникъ Ефремовъ въ указатель по недосмотру названъ Ефимовымъ (въ текстѣ вѣрно).

2) Въ гл. I въ оглавленіи перечислены сначала моря и озера, потомъ рѣки; въ книгѣ объ Аральскомъ морѣ говорится послѣ Аму-дарьи, о Балхашѣ послѣ Или. Въ гл. V порядокъ народностей въ оглавленіи иной, чѣмъ въ текстѣ книги.

3) Кромѣ редактора всей серіи, В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго, предисловіе отъ редакціи къ XIX тому подписалъ также Л. Бергъ.

на ея большой объемъ и не совсѣмъ удобный форматъ, суждено, повидимому, надолго остаться «настойной и дорожной книгой» для путешественниковъ и начинающихъ туркестанскихъ дѣятелей. **В. Б.**

382. М. В. Лавровъ, директоръ Ташкентской 2-ой женской гимназіи. Туркестанъ. Географія и исторія края. Съ 273 рисунками и 6 картами. Москва 1914¹⁾. IV + 198 стр. 8°. Цѣна 1 р. 15 к.

Книга М. В. Лаврова — учебникъ, предназначенный прежде всего для туркестанскихъ школъ. Насколько извѣстно пишущему эти строки, авторъ имѣлъ въ этомъ отношеніи только одного предшественника — Н. В. Остроумова; составленная послѣднимъ «Географія Туркестанскаго края», въ настоящее время забытая (М. В. Лавровъ о ней не упоминаетъ), въ свое время была одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и выдержала два изданія (1886 и 1891 гг.).

По облію матеріала, трудъ М. В. Лаврова значительно превосходитъ трудъ его предшественника, составленный только для учениковъ городскихъ училищъ. Кромѣ того большое преимущество новаго учебника составляютъ превосходныя иллюстраціи, дающія наглядное представленіе о природѣ края, особенно о животномъ мірѣ, о типахъ населенія, бытовыхъ условіяхъ, промышленности, памятникахъ архитектуры; есть также портреты нѣкоторыхъ русскихъ дѣятелей. Какъ уже было отмѣчено въ печати²⁾, выгодное впечатлѣніе, производимое внѣшностью книги, нѣсколько портятъ крайне неудовлетворительныя и неясныя карты. Изъ шести картъ, сдѣланныхъ, по словамъ автора, «спеціально для учебника», пять³⁾ съ пользой для дѣла могли бы быть замѣнены одной картой, извлеченной изъ учебника Н. В. Остроумова (во 2-мъ изданіи).

Авторъ въ предисловіи даетъ перечень именъ изслѣдователей, трудами которыхъ онъ пользовался, причемъ этотъ перечень заканчивается словами «и многіе другіе»; сверхъ того онъ ссылается на свое «личное знакомство съ краемъ, изученіе его непосредственно во время экспедицій». На обложкѣ книги помѣщены «списокъ книгъ по туркестановѣднію для юношества»⁴⁾

1) На самомъ дѣлѣ книга вышла въ свѣтъ еще въ 1913 г.; отзывъ о ней былъ помѣщенъ тогда же въ газетѣ «Туркестанскія Вѣдомости», № 271 (5 декабря).

2) Вѣстникъ Европы 1914 г., январь, стр. 422.

3) На картѣ Н. В. Остроумова не вполне изображена Семирѣченская область, не входившая въ то время въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства.

4) Къ изданіямъ «для юношества» почему-то причислено двухтомное сочиненіе покойнаго Е. Маркова «Россія въ Средней Азій» (Спб. 1901). На самомъ дѣлѣ эти путевые очерки написаны для «русскаго общества», т. е. для взрослыхъ; къ тому же чтеніе этой книги ни по точности сообщенныхъ въ ней свѣдѣній, ни по выраженнымъ въ ней взглядамъ не можетъ быть рекомендовано молодому поколѣнію.